

18+

ОЛЬГА МОРОЗОВА

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Никто не знает, что ОН задумал....

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Ольга Морозова
Незванный гость.
Фантастическая повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66211758

ISBN 9785005523822

Аннотация

Однажды на Землю прибыл пришелец... его появление привело к зарождению жизни. Когда развитие достигло апогея, Пришелец решил изменить ход событий и приготовил свой собственный сценарий. Но неожиданно планета оказала сопротивление...

Содержание

ПРОЛОГ	5
1853 год	8
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Незванный гость
Фантастическая повесть
Ольга Морозова

© Ольга Морозова, 2021

ISBN 978-5-0055-2382-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Голубая планета величественно вращалась в темном безграничном пространстве, ее окружало бледное голубоватое сияние. Она была так прекрасна, как может быть прекрасна только нетронутая дикая планета. Космический корабль приблизился к ней, и начал снижение, вращаясь вокруг планеты и выискивая подходящее место для приземления.

Датчики на пульте управления весело замигали, сообщая о том, что место найдено и в самом ближайшем времени будет совершена посадка.

Корабль сел на небольшое горное плато, гладкое и ровное, будто специально предназначенное для такого рода мероприятий. Посадка была бесшумной, она не нарушила идиллии, царящей вокруг. А внизу была вода, только вода и ничего больше. Спокойная, голубая, чистая вода без признаков какого-либо присутствия. Горное плато было чуть ли не единственным кусочком суши в этой странной местности. Но пришельца это не смутило. Корабль загасил огни, открылся люк в нижней части, и оттуда медленно вылилась темная, маслянистая жидкость...

Потом люк закрылся, и жидкость осталась на плато. Она будто приносивалась и присматривалась, хотя никаких органов обоняния у нее не было. Потом что-то булькнуло в маслянистой луже, корабль тотчас взмыл вертикально

вверх, будто подчиняясь невидимому приказу, но вместо того, чтобы улететь, неожиданно устремился вниз и сел прямо на воду. После этого он начал быстро погружаться и через несколько мгновений исчез из виду, как будто его и не было. Абсолютная тишина вновь воцарилась в пространстве.

Темная жижа, словно подумав немного, впиталась в трещины между камнями. Лишь небольшая капля скатилась с плато и упала прямо в воду, растекшись по поверхности безобразным грязным пятном. Потом капля вдруг подобрала края, центр ее опустился, она стала похожа на чашу. На дне этой чаши оказалась неведомым образом капля белой прозрачной воды. Края чаши быстро смокнулись, заперев каплю внутри. Черное медленно проникало в белое, атомы перемешивались, создавали пары, чаша начала вращаться, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее.

Наконец, когда скорость вращения достигла предела, чаша разорвалась, и множество серых крохотных шариков вещества разлетелись в разные стороны. На воде, доселе не знавшей никакого волнения, появилась легкая рябь. Серые шарики начали активное движение в толще воды, у них появился крошечный отросток, благодаря которому они могли совершать любое направленное движение.

На горном плато раздался негромкий хлопок, из камней вверх устремился фонтан горячей воды. По порам и трещинам в глубине камней расползлась черная жижа. Она проникала все глубже и глубже, стремясь заполнить собой все

пустоты. Хлопки раздавались то там, то там, местами из-под земли вырывался огонь.

Планета оживала...

1853 год

Инженер Игнат прогуливался по горам. Он гулял просто так, от нечего делать. А еще потому, что у него был отпуск, и он поссорился со своей подругой. Точнее с невестой. Игнат пытался проанализировать, из-за чего вышла ссора, но выстроить логическую цепочку у него никак не получалось.

Анна пришла к нему рано утром, и ему пришлось подняться с постели, чтобы ее встретить. Надо отметить, что Игнат очень любил поспать, и ранний подъем подействовал на него не самым лучшим образом. Тем более, в первый день долгожданного отпуска. Нет, Игнат очень любил свою работу на крупном промышленном предприятии, но все же работа в напряженном графике сказывалась на его самочувствии. Ему хотелось отдохнуть. Немного, совсем чуть-чуть... поехать за город, к тете. Там чудесное место, горы, свежий воздух. К тому же тетя его обожает, балует сверх всякой меры. Нерастраченная материнская нежность... муж ее умер в ранней молодости, и она жила одна. Приезд племянника был для нее своеобразным праздником. Игнат тоже обожал свою тетьку, он с удовольствием переехал бы к ней навсегда, но, к его большому сожалению, в деревне не было крупных промышленных предприятий, а работу свою Игнат любил не меньше тети. Если не больше.

Игнат шагал по тропинке, направляясь к небольшому гор-

ному плато, где он любил посидеть в одиночестве, помечтать, подумать. Никто не знал об этом плато, и Игнат мог не беспокоиться, что кто-то его найдет и нарушит священный покой.

Он сел прямо на землю, прислонился к теплому камню и закрыл глаза. Боже, как же хорошо! Если бы не ссора с Анной, можно было бы сказать, что он счастлив.

Итак, что же там случилось? Ах, да! Анна заявила с утра пораньше, и устроила скандал на пустом месте. Она вменила ему в вину, что он слишком долго спит, и вообще он ужасный соня. Игнат возразил, что имеет право поспать в выходной, он устал, работал и так далее, но Анна его не слушала. Она заводилась все больше, кричала что-то о том, что она не нужна ему, что он думает о чем и ком угодно, только не о ней. В будни он думает о работе, в выходные он спит до полудня, а она вынуждена томиться в одиночестве, ожидая, когда он, наконец, соизволит уделить ей хоть каплю своего драгоценного времени. Она устала так жить, ей все надоело. Игнат осторожно поинтересовался, может и он ей надоел? Анна сказала, что может. Он уточнил – может, у Анны есть кто-то другой, располагающий большим количеством времени? Анна сказала, что может и так. Этого Игнат стерпеть не мог. Было задето его мужское самолюбие. Анна считалась его невестой, и говорить так, даже сгоряча, было слишком. Игнат сказал, что раз так, пусть Анна не мешает ему спать, и идет к тому, кто встает рано.

Анна развернулась и ушла, громко хлопнув дверью. Игнат долго стоял в коридоре и думал, зачем она вообще приходила? Устроить скандал? Бросить его? От Анны можно было ожидать всего, чего угодно. Она была взбалмошной, непредсказуемой, но он ее любил... он не мог представить, что Анна его бросит, уйдет к другому. Это разобьет ему сердце.

Игнат подумал, что зря он так разговаривал с Анной. Он даже не спросил, почему она пришла так рано? Возможно, тому была причина. Анна собиралась что-то рассказать ему, а он думал только о том, что она вытащила его из постели. Черствый эгоист! Конечно, она разозлилась. К тому же Игнат не смог вспомнить случая, чтобы Анна приходила к нему в столь ранний час. Она была прекрасно осведомлена о том, что он любит поспать. Разумеется, они и раньше ругались, но тут же мирились. Анна никогда не уходила, хлопнув дверью. А он тоже хорош! Вместо того, чтобы пойти к ней и выяснить, что произошло, он спешно уезжает к тете, тешить больное самолюбие. Женишок, ничего не скажешь! А вдруг Анна попала в беду? Вдруг у нее неприятности? Она просто не смогла сказать это сразу, надеясь, что он хотя бы спросит, в чем дело? Какая глупость эта ссора! И он виноват даже больше, чем Анна... Нужно немедленно к ней ехать и все выяснить. Он должен помочь, если требуется помощь. Анна самый близкий для него человек, не считая тетю.

Все, решено, завтра он поедет в город, к Анне. Аннушке... они помирятся и вместе приедут сюда. Никто не будет ме-

шать им наслаждаться жизнью, природой, друг другом. Анна наконец познакомится с его тетей, и они полюбят друг друга, как мать и дочь. Игнат улыбнулся. Все наладится, он уверен.

Припекало солнце, Игната разморило. От камня исходило тепло, невероятное тепло, и Игнат задремал. Густая черная тень накрыла его, окутала, словно саваном. Игнату почудилось, что он распадается на атомы, черные, маслянистые атомы. Он сам становится черной, бесформенной жижей... нет, не бесформенной, а готовой принять любую форму. Ему показалось, что жижа проникла в его мозг, и пожирает его...

Игнат закричал так, что чуть не оглох от собственного крика. Он кричал и кричал, пока наконец не понял, что это он сидит на земле и кричит. Игнат прекратил кричать, и схватился за сердце. Это был кошмар, просто кошмар, навеянный, не иначе, холодом от земли, где он нечаянно уснул...

Игнат вскочил на ноги, и опрометью бросился вниз, к уютному тетиному домику, подальше от этого странного сна...

Он ворвался в дом и рухнул на диван, будто подкошенный. Ему показалось, что он пробежал много миль, настолько сильной была усталость, внезапно охватившая его. Игнат спешил к завтраку, но сегодня вовсе не завтрак гнал его с такой скоростью.

Сверху раздался голос тети:

– Игнаша, ты уже здесь? Завтрак готов!

Игнат внезапно почувствовал страшное раздражение, он

еле сдержался, чтобы не нагрубить тете.

– Я здесь, сейчас иду!

– Хорошо, мой мальчик! – миролюбиво ответила тетья. – Я жду тебя в столовой. Сегодня будут твои любимые пирожные!

– Очень рад! – процедил Игнат сквозь зубы.

За столом тетья заметила, что племянник немного не в себе. Она участливо спросила:

– Что с тобой, Игнаша? Ты как будто не выспался? Смурной какой-то...

– Со мной все в порядке! – раздраженно парировал Игнат. – И, ради всего святого, не называйте меня Игнашей! Сколько раз просил!

Тетья смутилась от неожиданной грубости племянника.

– Прости, не буду, если тебе не нравится... но ты никогда мне не говорил...

– Говорил, не говорил, – перебил тетью Игнат, какая разница! Я не маленький мальчик, в конце концов! Окружающие могут подумать, что я дурачок! Или вам все равно, что обо мне подумают люди?!

Тетья, совершенно сбита с толку такой грубостью племянника, которой никогда раньше за ним не замечалось, не знала что сказать. Она так и застыла с чашкой кофе у рта, очевидно раздумывая, стоит пить или нет? На глаза у нее навернулись слезы, губы задрожали.

Игнат, заметив плачевное состояние тетушки, смягчился.

«В самом деле, – подумал он, – что на меня нашло? Зачем я нагрубил ей? Она ничего такого мне не сказала...»

Вслух он произнес:

– Простите, тетя Полина, просто... я немного не в себе... у меня неприятности.

Слезы на тетиных глазах тут же высохли, она улыбнулась, довольная, что ее милый Игнаша попросил прощения.

– Тебе совершенно не нужно извиняться, мой мальчик! – с пылом произнесла она. – Это я, старая дура, лезу к тебе со всякими глупостями! Несу вздор, в то время как у тебя неприятности, вместо того, чтобы просто спросить, могу ли я чем-то помочь?

– К сожалению, вряд ли... – Игнат нахмурился. – Проблемы личного характера. Но я постараюсь все уладить, вам не стоит беспокоиться.

– С Анной? – просто спросила тетя. – Поссорились?

– Ну что-то вроде этого, – уклончиво ответил Игнат, и через силу улыбнулся. – Обещаю, все будет хорошо. Чем тут можно помочь?

– И в самом деле, – быстро согласилась тетя, – думаю, сами разберетесь. Если любите друг друга, такие ссоры даже не пользу. Заскучаете, и кинетесь друг дружке в объятия.

– Хорошо бы... – пробормотал Игнат. – Что-то сильно болит голова... пожалуй, немного вздремну...

– Конечно, нужно поспать. Проснешься, и все будет казаться не таким уж и страшным. Я верю, что Анна любит те-

бя, и вы обязательно помиритесь.

– Спасибо, тетя! Вы мой самый лучший друг! Не знаю, что бы я без вас делал! – проникновенно сказал Игнат, и вышел из-за стола.

Он и в самом деле ощутил странную слабость во всем теле. Ему захотелось немедленно лечь и проспать до следующего утра, так велика была его усталость. Тетя проводила его сочувственным взглядом, и покачала головой: «Бедный малыш! Так терзаться из-за глупой девчонки! Что она из себя представляет, эта Анна?! Как она может так вертеть ее мальчиком, что он ходит сам не свой? Да стоит только Игнату захотеть, и завтра к нему прибегут десять таких Анн. Жаль, что она не приехала, как обещала... – тетя вздохнула и с аппетитом принялась за завтрак: – В конце концов, – подумала она, – все что ни делается, как известно, к лучшему. Так или иначе, а ее малыш будет счастлив, с Анной или без нее».

Игнат лег на кровать и закрыл глаза. Странно, но мысли его сейчас занимала совсем не Анна. Он думал о своем сне, чтобы он мог значить? Страшно болела голова, боль мешала думать, не позволяла сосредоточиться. Игнат достал из тумбочки таблетку снотворного и выпил ее. Через несколько минут боль начала отступать, напряжение спало, и Игнат забылся тревожным сном.

Проснулся он ближе к вечеру, отдохнувший и посвежевший. Утренние страхи исчезли, и Игнат вновь преисполнился оптимизма. Он вышел в сад, и нашел там тетю, которая

читала книгу.

– Тетя Полина! – крикнул он. – Чем это вы там заняты?

По его голосу тетя поняла, что плохое настроение покинуло племянника, и жизнь вернулась в свое обычное русло.

– Читаю роман! – откликнулась она. – Очень занимательно.

Игнат подошел к тете и сел рядом. Ветка сирени ткнулась ему в лицо, обдав нежным ароматом.

– Сирень чудесно пахнет, – задумчиво промолвил Игнат. – Анна ее очень любит... знаешь, тетя Полина, я завтра утром поеду в город, навещу Анну. В конце концов, мы собирались приехать к тебе вместе, и потом, все-таки я мужчина, я должен сделать первый шаг. Как ты считаешь?

– Разумеется, ты прав, мой мальчик! Как всегда прав. Мы, женщины, очень капризны, то в то же время ценим надежное мужское плечо. Уж поверь мне. Я недолго наслаждалась семейным счастьем, но кое-что в этом смысле.

– Нисколько в этом не сомневаюсь! Иначе разве я бы спрашивал у вас совета? Так вы не против?

– Ну как я могу быть против, – вздохнула тетя, – если речь идет о твоём счастье? Мне больно видеть твоё расстроенное лицо! Знаешь, я сама готова поехать к этой Анне, и привезти ее сюда. Думаю, у нее не хватит мужества отказать пожилой даме.

– Ну что вы, тетя! – смутился Игнат. – Не нужно таких жертв. Да и ссора то была пустяковая. Думаю, Анна ждет

не дожидется, когда я приду к ней. В самом деле, не может же она сама приехать сюда? Она даже не знает вашего адреса. Так что нет другого пути, как ехать к ней самому. Увы! – Игнат картинно развел руками.

Потом он вскочил со скамейки, порывисто обнял тетю и поцеловал ее в щеку. Тетя растаяла от такой неожиданной ласки, чуть не расплакавшись от умиления.

Через час подали ужин, Игнат с аппетитом ел, много шутил за столом. Потом они с тетей сели играть в карты, и Игнат позволил тебе несколько раз обыграть его. Он сделал это намеренно, чтобы угодить тете и загладить свою вину от утренней размолвки. Мир был окончательно восстановлен.

Рано утром Игнат взял у тети экипаж, и направился в город. Он поехал прямо к Анне, чтобы не откладывать дело в долгий ящик. В конце концов, они вроде жених и невеста! Так зачем лишние церемонии?

Анна жила со своей престарелой родственницей, за которой присматривала и помогала по хозяйству. Родственница была не бедной, и Анне светило наследство, так как других родных у тетушки, как называла ее Анна, не было.

Дверь Игнату открыла тетушка Анны. Она подслеповато шурилась в полумраке лестничной клетки, держа в руке свечу и вглядываясь в лицо Игната.

– Тетушка, это я, Игнат, жених Анны, – обиженным тоном сказал Игнат.

– Ах, Игнат! – тетушка всплеснула руками, чуть не выро-

нив свечу. – Прости, не узнала сразу! Зрение совсем никудышное стало. А где Анна?

– Анна? – Игнат опешил от такого вопроса. – Это я у вас хотел спросить, где она. Собственно, я пришел к ней. А ее разве нет?

– Вы же собирались ехать вместе, она так и сказала, что уезжает с тобой на несколько дней знакомиться с твоей тетей. А что, она разве не с тобой?

В голосе тетушки послышались нотки обеспокоенности. Игнат почувствовал, что не нужно ее волновать. Если она впадет в истерику, то только помешает ему узнать, куда исчезла его невеста. Он поспешил успокоить тетушку.

– Нет, нет, все хорошо! Вы меня неправильно поняли. Мы были у моей тети, но сегодня приехали. Я пошел на завод, а Анна собиралась пройтись по магазинам, и зайти к вам. Я закончил дела раньше времени, и решил, что смогу найти ее тут. Как видно, я ошибся. Извините. Видимо, она все еще ходит по магазинам...

– Да, она большая любительница магазинов! Обожает драгоценности и наряды. Ты ее не балуй, а то сядет тебе на шею! – тетушка шутливо погрозила пальцем Игнату.

– Нет, буду стараться держать ее в узде, – так же шутливо ответил Игнат. – А сейчас мне пора. Пойду домой, буду ждать Анну дома. Нам уже пора ехать, – соврал Игнат, – моя тетя ждет экипаж. Не знаю, зайдет ли Анна к вам, или сразу ко мне. Но если она все же появится у вас, не задерживайте

ее надолго, скажите, что я дома и жду ее.

– Конечно, я передам ей. Как все-таки нехорошо, что вы разминулись! – тетя покачала головой.

Игнат развел руками.

– Бывает! Ну, я побежал, – Игнат начал быстро спускаться.

Тетушка несколько секунд смотрела ему вслед, потом Игнат услышал, как дверь захлопнулась.

На улице Игнат в растерянности остановился. Тетушку Анны ему удалось успокоить, но куда делась Анна на самом деле? Она сказала тете, что уезжает с ним, а сама исчезла в неизвестном направлении. Что же случилось, в конце концов? Неужели Анна приходила сказать ему, что бросает его? Теперь это не казалось Игнату таким уж невероятным. Настроение у него окончательно испортилось. Он решил, что, тем не менее, должен узнать правду какой бы горькой она ни была. А вдруг с ней случилось что-то нехорошее? И Анна нуждается в его помощи. Нет, он не простит себе, если не попытается ее найти.

Постояв немного, Игнат решил все-таки съездить домой. Чем черт не шутит, вдруг Анна там? У нее были ключи от квартиры Игната, и она иногда ими пользовалась, когда ссорилась с тетушкой. А что если она и сейчас поссорилась со своей престарелой родственницей и спокойно живет у него дома, ожидая возвращения жениха? Разумеется, это было маловероятно, но возможно. А Игнат сейчас не хотел

упускать ни малейшей возможности. Возможно, она была у него дома и оставила там записку, где объясняет свое исчезновение. Это было уже более похоже на правду и на Анну. Она вполне могла так поступить.

Игнат воодушевился, сел в экипаж и отправился домой.

Дома Анны не оказалось... Игнат, поверивший в свою версию настолько, что считал ее правдой, был весьма разочарован. Он бродил по пустым комнатам в поисках записки, но ее тоже там не было. Наконец он вынужден был поверить своим глазам, а не своим фантазиям – с момента его отъезда к тете в квартиру никто не приходил. Игнат спустился вниз и велел возничему возвращаться обратно к тетушке. Он сказал, что побудет в городе какое-то время, в связи с производственной необходимостью. Он, к его большому сожалению, вынужден прервать отпуск на неопределенное время. Пусть слуга успокоит хозяйку, с ним все в порядке, но работа требует жертв...

Экипаж уехал, а Игнат вернулся в квартиру. Он даже не представлял, с чего можно начать поиск. Он вдруг подумал, что ничего не знает о своей невесте... он не знает ее друзей, не знает, что она делала без него, с кем общалась. Единственное, что он знал о ней, было то, что Анна жила со своей престарелой тетей и после ее смерти она получила бы небольшой капитал. Скромный, но достаточный для приятного существования. Капиталы Анны не смущали Игната, он неплохо зарабатывал, считался хорошим специали-

стом, и ему светило продвижение по карьерной лестнице. Начальство считалось с ним, прислушивалось к его мнению.

Игнат подумал, что он был настолько увлечен собой и своей работой, что мало думал об Анне. Она была его невестой, они встречались, общались, Анна была веселой, милой, очаровательной. Игнату льстило, что мужчины засматривались на нее. И вот теперь он пожинает плоды собственного равнодушия – Анна пропала, и он не знает, куда идти и у кого спросить. Подруги? Да, возможно, они были у Анны. Но кто они? Он их не знал. Пойти к тетушке и спросить у нее? Наверное, придется. Это худший из вариантов, но другого нет. Придется сказать ей, что они поссорились с Анной, и она ушла. А он хочет найти ее и попросить прощения.

Размышляя подобным образом, Игнат просидел до темноты. Он всегда немного боялся темноты. Игнат хотел зажечь свечи, но, как назло, не мог их найти. Он обшарил весь дом, но свечей не было. Изо всех углов на Игната стали наползать тени... страшные черные тени, они тянули к нему свои щупальца, и воображение у Игната разыгралось. Он буквально дрожал от страха. Ему казалось, что липкие щупальца хватают его за руки, сжимают шею. Он готов был закричать, но в последний момент взял себя в руки.

Трясущимися руками он нашел спичечный коробок и зажег спичку. Комната озарилась слабым светом, и тени испуганно разбежались по углам. Игнат возрадовался маленькой победе над тьмой. Пока спичка горела, он осмотрелся и за-

метил в углу банку с керосином. Он не помнил, зачем она была нужна ему, но вдруг у него появилась идея. Идея словно всплыла ниоткуда, и Игнат даже не мог назвать ее в полной мере своей. Он нашел старую масляную лампу, в которой давно уже не было масла, и залил ее керосином, а затем поджег фитиль. Пламя принялось радостно пожирать фитиль, комната осветилась светом. Тени были окончательно побеждены. Игнат торжествовал. Какой же он растяпа! Как она мог забыть про масляные лампы? Просто нужно было вместо масла использовать керосин.

Далее размышлять о том, что он сделал, у Игната не было сил – слишком много событий произошло сегодня. Он взял лампу в руку и направился спать. Ему приснился сон. Некто черный гладил его по голове и улыбался. Он был доволен. Игнату показалось, что этот черный человек вышел прямо из него, он был его частью. На этот раз Игнату не было страшно. Он улыбнулся Черному в ответ и провалился прямо в бездну.

Едва проснувшись, Игнат вспомнил об Анне. Единственное, что он мог сделать, это снова пойти к ее тетушке и расспросить поподробнее о жизни ее племянницы. Естественно, это нужно делать очень осторожно. Тетушка ни в коем случае не должна догадаться, что с Анной что-то не так.

Игнат наспех позавтракал и вышел из дома. По дороге к тетушке, он, как ни странно, думал не об Анне, а о керосиновой лампе. Как здорово все получилось! Лампа долго

горела, еехватило почти до утра. Почему такое простое решение не пришло никому в голову раньше? Неужели он, Игнат Б., изобрел нечто новое? Надо будет подумать на досуге над всем этим более обстоятельно. Может, придется усовершенствовать конструкцию... скорее всего, так и придется сделать. Просто использовать керосин вместо масла довольно примитивно. В любом случае, тут есть над чем задуматься.

Размышляя подобным образом, Игнат дошел до дома Анниной тетушки. И о чем он только думает? Он должен найти Анну, а все остальное потом. Когда все уляжется, у него будет время подумать о керосинке, как мысленно окрестил Игнат свое изобретение.

На этот раз тетушка сразу узнала его. Игнат попросил разрешения войти, и тетушка впустила его.

– Я насчет Анны... – робко произнес Игнат.

– Да, милый, заходи, – тетушка гостеприимно пригласила Игната сесть на диван в гостиной.

– Мы поссорились, – начал Игнат, – я вспылел и Анна ушла... убежала... я хотел уехать, но думал, что все же должен... узнать, где она? Она не приходила к вам?

– Нет, – тетушка покачала головой, – не приходила. Она такая своенравная...

– А вы не знаете, где она может быть? Ну, может у подруг? Она скрывала от меня своих подруг, можете представить! – Игнат картинно взмахнул руками.

– Да, могу, – вздохнула тетя. – Она всегда все скрывает. Даже от меня, своей тети. С ней нелегко, хотя ее люблю.

– Так вы не знаете ее подруг?! – теперь в голосе Игната звучало неподдельное разочарование, тетушка была его последней надеждой.

– Да, нет, отчего же, одну знаю. Очень богатая девушка, отец крупный промышленник. Аннушка часто бывала у них в доме, да и Софья сюда приходила. Они хорошо дружили.

Игнат сглотнул слюну – это уже лучше. Подруга расскажет подружке то, что не расскажет тете. Кажется, горячо.

– А можете дать ее адрес? – осторожно осведомился Игнат. – Мне очень нужно найти Анну!

– Конечно, это недалеко отсюда. Правда, у них еще за городом дом, но Софья часто бывает в городе, может, Анна пошла к ней.

– Я очень на это надеюсь! – произнес Игнат с большим чувством.

Тетя назвала ему адрес, Игнат наспех поблагодарил ее, поцеловал руку и бросился вон из квартиры.

Чутье подсказывало ему, что он правильном пути, и след Анны где-то близко. Он молил Бога, чтобы таинственная подружка Анны была дома, а не за городом.

Дом, где находилась квартира Софьи, был роскошным. Игнат даже немного оробел, ему нечасто приходилось бывать в таких домах. Он постучал в парадном, и ему открыл дворецкий. Игнат спросил, может ли он увидеть госпожу Со-

фью? Дворецкий спросил, кто спрашивает, и Игнат ступешивался, не зная, как представиться. Наконец он взял себя в руки и представился инженером, назвав свое имя. Дворецкий удалился, и до Игната донесся нежный девичий голос:

– Кто там, Козьма?

– Молодой пан... – откликнулся дворецкий.

– Молодой пан? – удивлению в голосе не было предела. –

Откуда?

– Говорит, инженер... впервые вижу.

– Как интересно... зови немедленно!

– Как прикажете!

Диалог немного позабавил Игната. Он отметил, что барышня весьма любопытна. Дворецкий вернулся за Игнатом и позвал его в гостиную, где на диване сидела молодая привлекательная особа. Она не была красива как-то по-особенному, скорее, просто молодость красила ее, но было в ней что-то такое, что заставило Игната встрепенуться. Девушка улыбнулась и протянула Игнату руку. Игнат молча прижал ее к губам.

– Софья, – просто сказала девушка. – А как вас зовут?

– Игнат.

Девушка не спускала с Игната пристального взгляда. Казалось, что смущение ей неведомо вовсе. Игнат под этим взглядом даже начал краснеть. Наконец, вдоволь насмотревшись, Софья решила прекратить пытку.

– Зачем вы пришли, Игнат? Я вас знаю?

– Нет, мы не знакомы, я жених Анны, вашей подружки...

– Ах, вот оно что! Я даже не знала, что у Анны есть жених... она мне ничего не говорила, можете представить! Очевидно, собиралась сделать сюрприз, а может, боялась, что отобью?! – Софья рассмеялась звонким смехом. – Только очень странно, что жених Анны пришел ко мне.

– Да, согласен, это выглядит странно, только мы... мы поссорились, и Анна ушла... ушла, и все. Я не могу ее найти... ее нигде нет... это... это так глупо! – Игнат готов был рыдаться.

Софья принялась его утешать.

– Ну что вы! Я прикажу принести выпить. Немного виски вам не повредит. Вы выглядите очень расстроенным. Простите, что вздумала шутить в такой неподходящий момент! Я такая дурочка...

Принесли виски, и Игнат залпом выпил свою рюмку. Действительно, стало легче. Софья с сочувствием смотрела на него.

– Расскажите мне все с самого начала, – потребовала она.

Игнат вздохнул и начал рассказ. Он упомянул и про ссору, и про свой отъезд, и про беседу с тетушкой, и про то, как пришел сюда. Софья внимательно слушала. Когда Игнат закончил, она тряхнула волосами и произнесла.

– Возможно, я смогу вам помочь. У нас есть частный детектив, он может найти пропажу. Знаете, она мне тоже ничего не говорила, хотя мы виделись после вашей ссоры... да

и как она могла сказать, если скрывала вас от меня? – Софья смешно сморщила носик.

Игнат любовался девушкой. Она была очаровательна, очень живая и подвижная, с ярко рыжими волосами. На мгновение он даже забыл о цели своего визита сюда. Стыдно признаться, но Софья нравилась ему все больше и больше. Он подумал, что, очевидно, Анна знала о свойстве подруги очаровывать всех и вся, и поэтому ничего не говорила ей до поры о нем.

– Я был бы вам очень признателен, пани, если вы можете мне, – пробормотал Игнат смущенно.

Софья залилась смехом.

– Ну конечно я помогу вам, о чем речь? Жених моей подруги мой друг! Знаете, я займусь этим немедленно. Как мне найти вас и сообщить о результатах расследования? – деловито осведомилась она.

Игнат назвал Софье свой адрес. Она кивнула.

– Я буду ждать. – Игнат улыбнулся.

– Я сообщу сразу, как только что-нибудь узнаю.

– Я очень на вас надеюсь и заранее благодарен.

Софья досадливо махнула рукой.

– Не стоит благодарностей. Я сама обеспокоена, все-таки Анна мне не чужая. Я сейчас идите, мне нужно заняться делом.

– До свидания! Очень приятно, что у Анны такая отзывчивая подруга, – Игнат набрался смелости и заглянул Софье

в глаза. Она ответила ему улыбкой.

Дворецкий проводил Игната до дверей.

Игнат поспешил домой. С того момента, как он вручил свою судьбу в руки Софьи, он странным образом успокоился. Ему показалось, что именно теперь все будет хорошо. По пути Игнат зашел в ресторан и с аппетитом поел.

Дома Игнат немного почитал, потом его сморил сон. «Эта Софья очень милая девушка...» – подумал он, засыпая.

Софья пришла на следующий день. Игнат немного растерялся, увидев ее на пороге, но быстро справился со смущением и предложил зайти. Софья вошла, он помог ей раздеться и пригласил сесть. Ему пришло в голову, что обстановка бедновата для такой шикарной особы, но ничего другого он, увы, предложить не мог.

Софью, однако, трудно было смутить. Она уселась на диванчик и попросила чаю.

– На улице прохладно, – пояснила она.

Игнат бросился выполнять просьбу, ему не терпелось услышать новости.

Софья не стала мучить его, она сделала глоток из чашки и произнесла:

– Новостей пока нет, но трупов молодых девушек в окрестностях тоже никто не находил. Так что есть надежда. Возможно, она просто уехала и не хочет никого видеть. Такое тоже бывает.

– Я понимаю, но должна же быть причина столь внезапно-

го отъезда... думаю, что незначительная ссора вряд ли может ею быть.

– Я тоже так считаю, но Анна могла выкинуть какой-нибудь фортель. Не хочу вас расстраивать, но вдруг у нее был любовник? Вы думали об этом?

– Нет, не думал, – честно признался Игнат. – Мы собирались пожениться... откуда мог появиться любовник? У нас были доверительные отношения, и вообще, что за намеки! – Игнат вдруг вспыхнул.

– Ну, ну! – Софья насмешливо сощурила зеленые глаза. – Не кипятитесь. Я просто предположила, не хотела вас обидеть.

– Просите, я не сдержался. Впрочем, не знаю. Я теперь ничего не знаю. Во всяком случае, мне казалось, что она верна мне. Знаете, я очень увлечен своей работой на предприятии, – вдруг разоткровенничался Игнат. – Может, уделял ей мало внимания, слишком много говорил о работе... теперь мне кажется, что ей было со мной скучно...

– Не казните себя понапрасну, – Софья отхлебнула чай и закусила пирожным. – Вы такой, какой есть. Если ей это не нравилось, она могла честно сказать об этом и оставить вас в покое. Лично мне очень нравятся увлеченные делом люди. Они куда лучше всяких бездельников и пустословов.

– Спасибо, но сейчас это слабое утешение!

– Понимаю... ну, мне пора. Я зайду, как будут новости. Вы никуда не собираетесь?

– Нет, теперь нет. Возможно, выйду на работу. Невозможно сидеть дома в четырех стенах и ничего не делать! Так можно свихнуться окончательно.

– Это верное решение, – одобрила Софья. – Работа отвлечет вас от мрачных мыслей. Но вечерами вы дома?

– Да, вечерами дома. Сами понимаете, мне не до развлечений. Тут еще появилась одна задумка... она не дает мне покоя, признаться... надо поразмыслить над этим как следует.

– О! Работа не дает вам покоя и дома? Бедная Анна! Очень трудно выносить увлекающегося человека.

– Вы шутите? – Игнат нахмурился.

– Нет, нисколько. Мой отец крупный промышленник, я хорошо знаю, что это такое – увлеченность работой. Мама сбежала от него, не выдержала конкуренции.

– Ваша мать оставила вас?! Да как такое возможно?!

– Она умерла... просто умерла от тоски и одиночества. Меня воспитал отец, – Софья грустно улыбнулась. – Когда я говорю сбежала, то имею ввиду на тот свет. Иначе он бы достал ее. Отец не прощает предательства.

– Простите... я не знал.

– Да чего там... это было давно, боль уже утихла. Странно, что я так разоткровенничалась с вами – женихом моей подруги.

– Мне очень приятно общаться с вами... – пробормотал Игнат.

– Ну, мне пора! – Софья поднялась со стула. – Чай очень вкусный. Сами заваривали?

– Да, тетя дала разные травы. Я провожу вас.

– Только до двери. Дальше я сама.

Игнат проводил Софью до дверей и вернулся в комнату. Он подумал, что нужно сходить в лавку и купить свечей, иначе вечер застанет его врасплох. Керосинка хорошо, но конструкцию нужно усовершенствовать.

Ночью Игнату приснился сон. Или это был не сон? Трудно сказать, настолько явным было видение.

Игнат будто проснулся и увидел Софью, она прошмыгнула с дверь и села к нему на постель. Игнат хотел спросить, как она попала в дом, но Софья приложила палец к его губам. Только сейчас Игнат заметил, что Софья совсем голая. Ее белая кожа светилась в темноте, и Игнат почувствовал, как его охватывает желание... необузданное желание. Желание животного. Будто поняв это, Софья обвила его шею одной рукой, рыжие волосы скрывали грудь. Рука была холодной, и Игнату на миг показалось, что змея обвивает его шею. Ему стало трудно дышать. Губы у Софьи почему-то были черными, она улыбалась. Софья притянула Игната к себе и впилась губами в его губы. Игнат почувствовал, как учащенно бьется ее сердце. Софья начала втягивать его в себя, и Игнат ощутил, как растворяется в ней, как они сливаются в одно целое. Его член был внутри нее, там было жарко, очень жарко, как в огне.

Игнат понял, что их сознания слились, что мысли Софьи стали его, а его Софьиными. Они вдруг растеклись по кровати и превратились в черную маслянистую жижу... они испытывали наслаждение, будучи жижей. Они чувствовали себя могучими, способными на все. Когда наслаждение достигло пика, они взорвались тысячью мелких разноцветных капель.

А потом Игнат провалился в небытие.

Утром он открыл глаза и пощупал руку. Это была просто рука, покрытая кожей, как и положено. Игнат вздохнул с облегчением. Ощущение жижи еще не прошло. «И приснится же такое!» – подумал Игнат и отправился варить себе кофе.

На работе обрадовались, увидев Игната. Он сказал, что по некоторым соображениям личного характера решил прервать отпуск, а пока будет работать. Никто не возражал. Игнат погрузился в текучку и на время забыл о своих проблемах.

Вечером, наскоро перекусив, Игнат засел за чертежи керосиновой лампы. Он посоветовался с другом аптекарем, и тот одобрил идею. Вдвоем им удалось набросать конструкцию, которая, как им показалось, сможет обеспечить более длительное и безопасное горение.

На время Игнат даже забыл об Анне, так увлекся своим нечаянным изобретением. Тревога уступила место сосредоточенности. Зашла Софья. Она сказала, что вестей пока нет, но она хочет пригласить жениха своей подруги к ним

на ужин.

Она просит прощения, за то, что рассказала историю Анны своему отцу, но ее отец обладает связями в обществе, и может помочь. К тому же Анна была и ее подругой, и теперь Софья считает своим долгом отыскать ее во что бы то ни стало.

Игнат не нашел повода, чтобы отказываться от ужина. Он поразмыслил, что пользы от его сидения дома все равно не будет, и поискам это вряд ли поможет. К тому же в глубине души он признавался себе, что ищет общества Софьи едва ли не больше, чем общества Анны. Он ругал себя за равнодушие, за черствость, но ничего не мог поделать. Образ Анны тускнел с каждым часом все больше и больше на фоне образа Софьи.

Собираясь на ужин, Игнат даже стал что-то напевать себе под нос, придирчиво разглядывая себя в зеркало. Отчего-то Игнату очень хотелось произвести впечатление на отца Софьи.

За полчаса до назначенного времени Игнат вышел на улицу и направился пешком к дому Софьи. Ему хотелось выглядеть скорбным и молчаливым, как и пристало жениху пропавшей невесты. Но день был такой замечательный, солнечный, что настроение у Игната неумолимо ползло вверх. Он даже начал думать, а подходила ли ему Анна в самом деле? Да, возможно, он был не очень внимателен, но разве она считалась с его интересами, вкусами? Она вообще интересова-

лась его мыслями, работой, в конце концов?! Она все время трещала о какой-то ерунде, и мелочах, которые не стоили никакого внимания. Игнат никак не мог понять, почему женщин это интересует. Он знал не так много женщин, и поэтому решил, что всем женщинам свойственно нести чушь. Просто они немного другие, и с этим нужно считаться.

Встреча с Софьей заставила Игната пересмотреть свой взгляд на женскую сущность. Оказалось, что женщина может быть еще и другом и советчиком. Он был приятно удивлен, если не сказать очарован.

С такими мыслями Игнат добрался до дома Софьи. Она сама встретила его на входе. Игнат счел это знаком особом к нему расположения, и это немало польстило ему. Игнат совершенно некстати вспомнил свой сон, и смутился.

Софья посмотрела на него долгим взглядом, но ничего не сказала. Игната вдруг посетила шальная мысль, что Софья видела такой же сон, и этот сон может сыграть в их судьбе роковую роль.

Почему он так подумал, неизвестно. Но ощущение чего-то большего, чем простое знакомство, у Игната не пропадало. Он поцеловал Софье руку, задержав ее ладонь в своей чуть больше, чем того требовали приличия. Софья руки не убирала, и Игнат счел это добрым знаком. Они прошли в гостиную, где был накрыт шикарный стол. За столом сидел мужчина, и больше никого не было. Софья представила Игната. Мужчина привстал и пожал Игнату руку:

– Очень приятно, я Яков, отец этой особы! – пробасил он добродушно. – Жаль, что вы жених Анны! – Яков расплылся в широкой улыбке. – Вы первый мужчина, которого моя дочь пригласила на ужин.

– Папа! – возмущенно воскликнула Софья. – Что ты такое говоришь! Игнат пришел по делу. У него пропала невеста, а ты шутишь. Тебе не кажется, что это сейчас неуместно?!

– Прости, дочь! – Яков поднял кверху руки. – Я не хотел никого обидеть. Разделяю ваше горе, молодой человек, но, если сказать честно, не верю, что с Анной могло случиться что-то плохое. Скорее всего, она просто сбежала от всех, чтобы насладиться покоем и одиночеством. Думаю, она скоро вернется.

Игнат покачал головой.

– Теперь я ни в чем не уверен... она никогда так раньше не делала.

– Ну, все мы когда-то чего-то не делали, – философски заметил Яков. – А впрочем, я плохо понимаю женщин.

– Пап, я решила помочь Игнату найти Анну и профинансировала поиски. Молчите! – Анна перехватила недоумевающий взгляд Игната. – Это мое решение. Я хочу найти подругу. К тому же, мне это совсем не трудно.

– Не возражайте! – прогудел Яков, – она своего решения не изменит, уж я-то ее знаю. Эта девушка очень упряма, всегда добивается своего.

– Хорошо, пусть будет так! – Игнат развел руками. – К то-

му же мне кажется, что у вас это получится гораздо лучше.

– Да, а вы занимайтесь своей работой. Пап, Игнат изобрел нечто очень важное.

– В самом деле?! – Яков приподнял бровь. – И что же это? Игнат смутился. И зачем Софья все это говорит? Она нарочно хочет вогнать его в краску? Вслух же он ответил:

– Пока не могу сказать точно, насколько это важно... идея еще очень сырая. Можно сейчас не говорить об этом? Обещаю, если все получится, я вам расскажу. И потом, с чего вы взяли, Софья, что мое изобретение так уж важно?

– Сон увидела, – спокойно ответила девушка.

– Вот как? И о чем же этот сон? – не смог скрыть своего удивления Игнат.

– Не помню. Только проснувшись, я поняла, что ваше открытие очень важно.

– Очень интересно... – протянул Игнат.

Яков расхохотался.

– Соня! Прекрати дурачить парня! Знаю я твои сны! – и, обращаясь к Игнату добавил: – Если что-то хочет, всегда говорит, сон приснился. В общем, вы ешьте, иначе она вас заболтает, как ундина.

– Мне приятно поговорить с вашей дочерью, – пробормотал Игнат и уткнулся в тарелку.

Софья исподтишка наблюдала за ним. Игнат это чувствовал и оттого смущался еще больше. В какой-то момент он даже пожалел, что пришел сюда. Софья, будто поняв это, пре-

кратила пытку и начала болтать о всякой ерунде. Обстановка разрядилась, и скоро Игнат забыл о своем смущении. Завязалась непринужденная беседа. Ужин закончился поздно вечером. Расстались очень тепло, как старые друзья. Об Анне не говорили более, но на прощание Софья сказала Игнату, что как только будет что-то конкретное, она зайдет к нему.

Всю следующую неделю Игнат работал. От Софьи не было вестей, и Игнат понял, что скучает. Он толком не мог определить, хочет он видеть Софью или узнать что-либо об Анне.

Пришло письмо от тетушки. Она спрашивала, почему он решил остаться и что все это значит? Игнат ответил уклончиво, что на работе много дел и ему пришлось вернуться. Он пообещал, что как только дела отпустят, он обязательно приедет.

Между делом Игнат с приятелем продолжали работать над керосинкой. Им удалось найти конструкцию, которая обеспечивала долгое горение без особой копоты. Это было намного безопасней, чем свечи и намного более эффективно. Игнат праздновал победу. Он решил поделиться с Софьей, и с нетерпением ждал, когда она зайдет.

Софья на этот раз не заставила себя ждать. Она появилась на пороге дома Игната, словно демон в обличье прекрасной девушки. Во всяком случае, именно такое впечатление ее приход оказал на Игната. Шел очень сильный дождь, Игнат сидел возле камина, со стаканом глинтвейна в руке, завернувшись в плед. Было тепло, и Игнат начинал дремать,

когда услышал стук в дверь. Он удивился, кого это принесла нелегкая в такое неподходящее время?

На пороге стояла Софья в черном плаще с капюшоном. Игнат даже не сразу узнал ее, подумав, что это какой-то странствующий монах хочет попросить у него милостыню. Софья, поняв, что Игнат растерялся, рассмеялась, и воскликнула:

– Да вы никак меня не узнали, пан!

– Боже! Софья! – Игнат всплеснул руками. – Заходите! Вы меня, признаться, немного напугали. На улице такой дождь, как вы решились?!

– Не знаю. – Софья вошла и скинула плащ. – Стало скучно сидеть дома. У вас не найдется выпить?

– О! Разумеется! Проходите! – Игнат пригласил Софью к огню. – Я сделаю вам глинтвейн. Меня научили его делать, это подходящий напиток для такой погоды. Вы сразу согретьесь, обещаю.

Софья села в кресло напротив камина и протянула руки к огню. Лицо ее озарилось вспышками пламени. Игнат невольно залюбовался девушкой.

– Вы как дух огня, – вырвалось у него.

Софья улыбнулась в ответ.

– Идите скорее за глинтвейном, духи огня тоже могут промокнуть и заболеть, – рассмеялась она.

Игнат направился готовить глинтвейн. Почему-то он вдруг испугался, что Софье не понравится его творение.

Мысль была настолько глупой, что Игнат отбросил ее. Разумеется, Софья пришла к нему в такое ненастье не для того, чтобы наслаждаться глинтвейном и его обществом, хотя это было бы неплохо, если разобраться.

Игнат взял бокалы в руки и направился в комнату. Софья утопала в кресле. Тонкие кисти свешивались с подлокотников, и Игнату показалось, что она задремала. Он остановился, боясь потревожить ее покой.

Но тут Софья повернулась к нему и сказала:

– Ну что вы застыли, как вкопанный? Я, признаться, уже не чаяла вас дожидаться. Мне показалось, что сбежали и оставили меня одну...

– Как вы могли такое подумать...

Софья расхохоталась.

– Не принимайте близко к сердцу... я пошутила. Конечно же, я ни на минуту так не думала. Давайте сюда ваш глинтвейн, у меня все застыло внутри, как у Снежной королевы. – Игнат протянул ей бокал, Софья обхватила его обеими руками, а потом прижала к губам: – Очень вкусно.

– Вам, правда, нравится? – обрадовался Игнат.

– Да, очень. Где вы этому научились?

– Меня научила тетя.

– Тетя?! Как мило... мне кажется, ваша тетя мне бы понравилась... – задумчиво произнесла Софья.

– Мне тоже кажется, что вы бы ей понравились...

Софья потрянула головой.

– Спасибо, я согрелась... вы очень добры. Так приятно смотреть на огонь... у вас уютно. Как дела с лампой?

– Хорошо. Она готова. Я могу показать вам, если вы хотите.

– Очень хочу. Несите ваше творение.

Игнат принес лампу и зажег ее. Комната озарилась тусклым светом. Игнат поставил лампу на ковер возле камина. Фитиль горел, из отверстия сверху лампы выходил дымок. Софья и большим интересом рассматривала керосинку. Игнат не выдержал:

– Ну?

– Прекрасно... это просто чудесно. Я думаю, что у вашего изобретения большое будущее. Вам нужно помочь наладить производство... я подумаю над этим. – Игнат собрался произнести слова благодарности, но Софья жестом его остановила: – Об этом потом... я не за этим пришла...

Игнат почувствовал неладное по тону ее голоса. Он хотел задать вопрос, зачем же она пришла, но только беззвучно открыл рот. Софья помолчала немного, словно собираясь с духом, и продолжила: – Я хотела поговорить с вами про Анну...

– Вы что-то узнали? – Игнат напрягся.

– Да, – выдохнула Софья. – Я узнала. Ладно, не буду тянуть время, это все равно ничего не изменит. В общем, Анны больше нет...

– Она уехала? – с надеждой спросил Игнат.

– Нет, она умерла.

Бокал выпал из рук Игната, жидкость разлилась по полу, расплзаясь, будто кровавое пятно. Он закрыл лицо руками. Софья ждала. Наконец Игнат оторвал руки от лица и медленно произнес:

– Как... это случилось?

– Не знаю. Ее... тело нашли в... одной квартире. Она... она... повесилась. Послушайте, Игнат! Я не хотела вам говорить раньше, не хотела вас расстраивать. Анна не была с вами честна. Она обманывала вас... у нее был любовник, она скрывала его.

– Она собиралась за меня замуж... – промямлил Игнат. – Зачем? Какая квартира, о чем вы?! Она снимала квартиру? Я думал, она жила с тетей...

– Да, Анна была очень... рациональной девушкой. Вы казались ей подходящим мужем – честным, работающим, верным... это так, простите! Но она не любила вас. Простите, что говорю это вам. Если бы она была жива, я бы даже словом не обмолвилась, но теперь можно. Вы должны знать правду, чтобы избавиться от иллюзий. Она любила другого человека. Он был дурным, мне думается, часто обижал ее... но она все терпела. Бегала к нему по первому зову, а он играл с ней, звал, когда хотел, мог неделями не давать о себе знать. Бедняжка извелась. Вы были ее отдушиной в своем роде, с вами она отдыхала. Но это не любовь, называйте это как угодно. Она мне никогда не показывала его, мало о нем говори-

ла. Бывало, могла разоткровенничаться, и тогда я слышала ужасные вещи. Я уговаривала ее бросить его, но она не слушала. Она была, как одержимая. Не знаю, что произошло, возможно, она передумала выходить замуж и хотела сообщить вам, но не решилась. Может, между ними произошло объяснение. Я не знаю этого. Мне она тоже ничего не говорила. В последнее время она стала ужасно скрытной.

Да, она жила с тетей, просто часто посещала квартиру любовника. Что в этом удивительного?

– Ничего... в этом ничего... а как вы узнали, что она... покончила с собой? Прошло столько времени... что стало с телом? Если вы знали, что она встречается с любовником на квартире, то почему сразу не пошли туда? Все это весьма странно, вы не находите?

– Я не знала, что она встречается с ним на квартире, повторяю, она была очень скрытной. Мы не обсуждали встречи, ну, только моральную их сторону. Я даже имени его не знала. Поверьте, я не вру. Ну в самом деле, если бы я знала все это, неужели ли бы столько времени стала бы водить вас за нос? Просто я наняла частного детектива, чтобы он разузнал все и вот...

Он сказал, что было трудно найти «гнездышко», как он выразился. Я не стала вдаваться в подробности поиска, да и зачем? Сначала я думала, что Анна жива, когда он сказал, что нашел квартиру... он отправился туда... и наткнулся на... труп... он сказал, что дверь была открыта, и он во-

шел... просто вошел и увидел это... ему пришлось вызвать полицию. По всем признакам, это случилось не так давно.

– То есть, – перебил Игнат, – все это время Анна была жива? Жива, и не давала о себе знать?

– Возможно, – кивнула Софья, – разве можно теперь что-то утверждать наверняка? Соседи сказали, что слышали голоса, что-то еще... но ничего такого, что могло бы их насторожить. Кто-то видел человека в черном, выходящего из двери. Лицо, конечно, было скрыто шляпой. В общем, никто его не запомнил...

Я организую похороны, и сделаю так, чтобы вас никто не допрашивал. Это признают самоубийством.

– А что, разве это не так?

– Надеюсь, что так... пусть будет так. Даже если это не так, что теперь изменишь? Вас могут затаскать на допросы, вы ведь были ее женихом. Любовь, ревность и так далее... ну, сами понимаете.

– Да как вы можете так говорить! – возмутился Игнат. – Вы... вы... циничная...

– Возможно. Но я думаю о вас... вы мне очень симпатичны. Мне кажется, вы принесете этому миру гораздо больше пользы, если останетесь на свободе, а не сгниете в застенках.

– В застенках? Почему я должен сгнить в застенках? Я никого не убивал.

– Я абсолютно в этом уверена, – мягко сказала Софья, – поэтому и хочу позаботиться о том, чтобы вы не пострада-

ли. Пожалуйста, не мешайте мне в этом... я найду убийцу, сама... только полиция не должна мне мешать.

– Ну, ладно... я вам доверяю... хотя, надо признаться, мне все это не очень нравится.

– Бросьте эти терзания. Все будет хорошо. Анну уже не вернешь, а вам нужно жить.

– Мне бы вашу уверенность... – вздохнул Игнат.

Софья поднялась с кресла.

– Ну, мне пора... а то будет совсем поздно.

– Пойдите! А вы не могли бы остаться? – выпалил Игнат. – Я... я не могу сейчас один. Все это так... неожиданно, я еще толком ничего не понял. Или это невозможно? Я вас умоляю! Думаю, ваш отец вас поймет. Давайте отправим нарочного, чтобы предупредить его...

– Не нужно нарочного, отец в отъезде. И я его предупредила... на всякий случай.

– Вы настолько проникательны...

– Да какая уж тут проникательность! После такой новости мало кто захочет остаться один в пустой квартире... впрочем, если бы вы не сказали это и захотели бы побыть один, я бы просто ушла и все. Так что ничего сверхъестественного, как видите. Простой расчет.

– Да, наверное... наверное люди очень предсказуемо ведут себя в схожих ситуациях. Я не исключение. Так вы останетесь?

– Да. Я останусь.

– Мы посидим у камина, а потом я постелю вам в спальне, а сам лягу здесь, на кушетке. Давайте просто поболтаем о всякой ерунде...

– Хорошо. Можно задать личный вопрос?

– Задавайте.

– Вы любили Анну?

– Мне казалось, что да... теперь не знаю. Как будто это было давно, очень давно, в другой жизни. Она, безусловно, мне нравилась. С ней было легко, весело... она умела очаровывать мужчин. Как-то сразу все удавалось в ее присутствии, хотелось что-то делать, свернуть горы что ли... издалека все выглядит по-другому.

Софья молчала, не перебивала, крутила в пальцах пустой бокал из-под глинтвейна. Потом она подняла глаза на Игната и тихо спросила:

– А ради меня вы могли бы свернуть горы?

Возникла пауза, Софья не сводила с Игната глаз, ожидая ответа. И Игнат ответил:

– Да. Ради вас я смог бы что угодно... я бы умер ради вас... странно звучит на фоне смерти моей невесты?

– Нет, это звучит прекрасно... во всяком случае, мне нравится. Но я это просто так спросила... не берите в голову. Люблю провоцировать мужчин. Ну, давайте болтать? Расскажите мне о своей работе.

Софья и Игнат обвенчались спустя год после смерти Анны. Отец Софьи вложил деньги в изобретение Игната, от-

крыв завод по производству керосина из нефти. Тетя Игната приняла Софью благосклонно, она не знала Анну, и потому не могла особенно сожалеть о ее смерти. Ей было вполне достаточно того, что ее обожаемый племянник счастлив и даже богат. Более желать ей было не о чем.

***

На небольшом горном плато, расположенном в пустынной местности, из-под земли, растрескавшейся на палящем солнце, выступила черная маслянистая жидкость. По трещинам она устремилась к ближайшей горе, где находились небольшие пещеры, скорее похожие на углубления. Возле пещер жидкость растеклась по трещинам и теперь напоминала костлявую руку, запустившую пальцы в отверстия кастанета.

Там, в пещерах, прямо на земле, лежали плоские фигуры из песка, отдаленно напоминающие контуры человеческого тела. Жидкость начала медленно обволакивать фигуры, начиная с ног, отчего они стали похожи на примитивные смоляные чучела. Когда жидкость полностью покрыла их, фигуры вдруг ожили. Они одновременно вскочили на ноги, каждая в своей пещере, и вышли наружу.

На солнечном свете с ними произошла странная метаморфоза – фигуры вдруг начали быстро трансформироваться и через мгновение превратились в самых обычных людей. Они подошли друг к другу и широко улыбнулись. Потом каждый протянул вперед ладонь, на которой лежал малень-

кий черный блестящий кубик. Удовлетворенные зрелищем, люди одновременно сжали ладони и убрали кубики в карманы.

После этого они молча развернулись, и каждый зашагал в свою сторону.

Черная жидкость вытянула щупальца из пещер, и впиталась в трещины, как будто ее и не было. Она ощущала удовлетворение. Время не имело для нее никакого значения. Хотя именно сейчас можно было бы сказать, что время пришло. Время использовать эту планетку так, как было задумано изначально... семена были посеяны, возвращены, теперь время собирать урожай.

Молодой мужчина в джинсах и рубашке шел по пустыне. Лицо его не выражало никаких эмоций. Он не чувствовал усталости, сердце его билось ровно. Он просто шел, отмеряя километры. День сменился ночью, но мужчина все шел. Он не останавливался ни на минуту, не замедлял шаг. Никто не встретился ему на пути в этой пустынной местности.

Наконец он добрался до шоссе. Было раннее утро. На обочине сиротливо стояла машина. Мужчина подошёл к ней, открыл дверцу и сел на водительское сиденье. В замке зажигания был ключ. Мужчина повернул его, машина завелась. Мужчина нажал на педаль акселератора, и автомобиль тихо тронулся с места. В считанные секунды он набрал скорость более 200 км в час. Шоссе было пустынным, никто не мешал столь стремительному движению вперед.

Через несколько часов мужчина добрался до города. Он припарковал автомобиль возле высотного дома и вошел в подъезд. Дом был шикарным, элитным, его уровень явно не соответствовал облику мужчины, немного запыленному от похода по безлюдным пескам. Но мужчину это не смущало. Он прошел мимо консьержки и вызвал лифт. Лифт поднял его на 10 этаж. На площадке было 2 квартиры. Одну из них мужчина открыл ключом и вошел внутрь. Квартира была обставлена скромно, если не сказать спартански. Доминировал черный цвет. Мужчина лег на диван прямо в ботинках, вытянул ноги, закинул руки за голову и закрыл глаза. Наконец он мог отдохнуть. Отдохнуть и вспомнить. Это было важно.

Итак... ОН жил спокойно на своей планете. Жил и развивался. У НЕГО не было никаких особых желаний, потому что ОН мог иметь все. ОН был похож на ребенка, так весел и беззаботен ОН был. ЕМУ было тепло, ОН радовался жизни. Вряд ли те, кто живет сейчас на этой планете, кого, в общем, ОН сам и создал, могут понять, как именно ОН жил, и из чего состояла эта жизнь. Но им это и не нужно. Низшие существа... они способны только давать ЕМУ пищу, генерировать энергию. В этом их предназначение. Наконец, они сгенерировали ее достаточно, чтобы ОН мог материализоваться. Но ОН немного забегает вперед.

Сначала ОН ощутил нечто смутное. Ничего такого, просто неясное ощущение. ОН попытался игнорировать это

ощущение, но оно стало еще отчетливее, еще явственнее. ОН забеспокоился. Не сильно, но все же. Главным образом потому, что не мог понять, откуда у него взялось это чувство тревоги? ОН начал играть сам с собой, ибо кроме НЕГО здесь никого не было. ОНсам был всем. Все, что нужно ЕМУ, было в нем. ОН создавал образы, придумывал им жизнь, потом ЕМУ все надоело, и ОН бросил играть. Образы, созданные ИМ, исчезли в нем самом. Беспокойство не отпускало ЕГО. Тогда ОН просто перестал думать, и стал ждать, что произойдет. ОН погрузился в сон.

Очнулся ОН от холода. ОН сразу не понял, что происходит, но ЕМУ вдруг трудно стало шевелиться. ОН с трудом вызвал в себе колыхание. И тут на НЕГО нашло озарение. Его планета умирала... она остывала... она была еще жива, но дни ее были сочтены. Он понял это так ясно, что не могло быть даже малейших сомнений. Тепла стало меньше, количество энергии, которое он привык получать, уменьшилось. Впервые ЕМУ стало холодно. Холодно и страшно.

Он начал думать, что ЕМУ теперь делать. Он никогда не думал об этом, а теперь был вынужден. Он не задумывался о том, что что-то может произойти. Просто жил и все. Он заполнил собой почти все пространство, стал частью этой планеты. Можно сказать, они были единым целым. Именно поэтому ОН теперь ощущал ее боль как свою собственную. Он с горечью понял, что пришло время расставания. Это оказалось тяжело... тяжелее, чем он мог себе предполо-

жить. Он должен был отделиться себя от умирающей планеты и стать только собой. Он почувствовал одиночество. Придется искать новое место обитания, покинуть уютное гнездышко. В принципе, он был вечен. Не знал, что такое время. Пока был источник энергии, он не думал о смерти. Но если источник исчезнет, ОН тоже исчезнет вместе с ним. Исчезнет безвозвратно. ОН отчетливо понял это. Понял и испугался. До этого момента страх не был присущ Ему, ОН никогда его не испытывал. Он не имел даже имени, потому что некому было называть Его.

Он стал думать, что Ему делать. Время было, но все же Он торопился. Не хотел увидеть, как планета превратится в холодный безжизненный камень. Неторопливо, чтобы не ошибиться, Он начал искать новое место обитания. Он устремил взгляд далеко в космос, методично прощупывал пространство в самых отдаленных уголках. Он искал. Он боялся, что количество энергии начнет быстро уменьшаться, и Он не сможет уже забираться так далеко.

Поиск оказался трудным, Он не мог найти ничего подходящего. Временами Его охватывало отчаяние. Он даже приготовился умереть вместе с планетой, и тут увидел ее... Голубую, теплую, мерцающую и уютную. Он сразу понял, что именно она сможет стать его вторым домом. Нужно только было добраться до нее. Переместить туда свое сильно разросшееся тело. Теперь Он должен был создать корабль. Но корабль не может быть необъятным. Поэтому, с частью

себя придется расстаться. С частью Него уйдет и часть энергии, но эта жертва необходима для выживания целого. Он это осознавал. Его охватила великая печаль, но Он должен был с ней справиться.

Он собрал всю свою энергию и создал космический корабль. Он сам залюбовался им. Там было все, что нужно для длительного путешествия. Все приборы приводились в действие силой Его мысли. Час расставания пробил. Если Он умел плакать, то расплакался бы. Но плакать Он не умел. Он умел только чувствовать печаль. Глубокую, всеобъемлющую, всепоглощающую...

Он оторвал часть себя, и перетек на корабль. Впервые Он почувствовал боль. Его тело рвалось на части, это была часть Его самого... Тот, Кто оставался, тоже был Им. И Он, оставшийся, был обречен умереть. То есть Он в совокупности должен был пережить и жизнь и смерть одновременно. Та часть, что осталась за бортом, еще жила. В ней теплилась жизнь. Планета была еще жива. Он послал импульс, чтобы закончить эту агонию. Он весь здесь, на корабле. То, что там, более Ему не нужно.

После импульса он испытал дикую боль, а потом облегчение... Он привел корабль в движение, задал ему курс и погрузился в сон, чтобы не тратить драгоценную энергию. Он все рассчитал, энергии должно было ему хватить, чтобы долететь до желаемой планеты.

Он проснулся, когда корабль приземлился. Он открыл

дверь и выглянул наружу. Было тепло. Тепло и тихо. На планете пока не было жизни. Он все продумал. Еще там, дома. Теперь Он все изменит. Он будет сам творить свою жизнь, сам устанавливать законы. Он создаст самовозобновляемый источник энергии, который будет питать Его. Он разбрасывает свои семена по Вселенной и будет везде. Он начнет самосовершенствоваться. Он станет могущественным, будет управлять миром, который создал. Это будет очень увлекательная игра.

А пока Он должен создать жизнь. Создать живое из неживого. Вдохнуть в неживое часть себя и оживить его.

Он понял, что теперь может стать настоящим творцом. Творцом своей собственной реальности. Это и обрадовало его, и испугало одновременно. Он вдруг ощутил свою ответственность за все, что происходит, и даже будет происходить. Но пока он был слаб. Так слаб, что любая мысль грозила его уничтожить, потому что требовала слишком больших энергозатрат. И Он просочился внутрь планеты. Там было тепло, и была столь необходимая Ему энергия. Там Он собирался набраться сил, пока семена прорастут. А потом Он подумает, что делать дальше.

Через время Он очнулся, и понял, что что-то происходит. Семена жизни, посеянные Им, дали всходы. В воде была жизнь, и Он ощутил радость. Жизнь пока была странной, непонятной, но Он все равно был рад. Неожиданно Он понял, что планета помогла Ему. Если б не она, у него могло бы

ничего не получится. Это обстоятельство тоже порадовало Его. Теперь Он не один. Планета активна, она готова принять участие в Его творении, она дает Ему часть себя. Если бы Он умел смеяться, Он бы сейчас рассмеялся счастливым расслабленным смехом, но Он не умел. Эмоции не были присущи Ему. Он только начал познавать их, когда вдруг понял, что может исчезнуть навсегда еще на той планете.

Эволюция была долгой... но время не имело для него никакого значения. Он набирался сил и наблюдал, почти не внося никаких корректив. Жизнь была очень примитивной, потом она понемногу начала усложняться. Он ощущал, что в усовершенствовании жизни планета играет немалую роль. Появились уродливые создания, единственной задачей которых было набить свою утробу. Они питались чем-то, что находилось в воде. Он не питал к ним никакой симпатии. Он знал, что это всего лишь начало.

Понемногу уродливые создания становились агрессивными и начали нападать друг на друга. Очевидно, им понравился вкус мяса, потому что одержав победу над противником, они не гнушались отведать его поверженного тела.

Такой расклад событий даже порадовал Его, Он ощутил гораздо больший прилив энергии, но все равно пока еще ничтожный для того, чтобы стать полным.

Создания множились, воевали друг с другом за сферы обитания, но по-прежнему были очень примитивными. Ими двигали инстинкты, воля к жизни. Но это был необходимый

этап. Это было то, чему они должны были обязательно научиться – выживать. Потом придет время, и они начнут усовершенствоваться, а пока должны выжить сильнейшие.

У них не было разума, а вернее был, но в зачаточном состоянии. Пока решающее значение имела сила. Она побеждала. Но, конечно, будущее было не за силой. Он это осознавал. Осознавал, но не хотел торопить события.

Жизнь должна была выбраться на сушу. В воде она не могла получить должного развития. Она была ограничена, и отчасти беспомощна. Пока жизнь развивалась в воде, как в колыбели, или, если угодно, в утробе матери, коей являлась для нее планета, суша покрылась растениями.

Растения начали готовить окружающее пространство к приему первых обитателей. Эти существа должны были научиться дышать в воздухе. Это было немного труднее, зато давало массу новых возможностей для развития в первую очередь разума. Клетки мозга нуждались в кислороде, чтобы процессы, происходящие в них, активизировались. Он и планета всеми силами способствовали этой важной работе по подготовке суши к заселению. Они были командой, и в первый раз за все свое существование Он ощутил сонатность с кем-то иным, чем Он.

Первые существа, которые выбрались на сушу, сделали это не по своей воле. Просто в местах, где они обитали, пересохли водоемы. Климат менялся, светило делало свое дело. Многие погибли, но некоторые выжили. Их дыхательная

система начала приспособливаться. Очень медленно, но уверенно. Сначала эти твари могли жить и в воде и на суше. В воде они добывали пищу, а на суше спасались от хищников. Если бы Ему был присущ сарказм, Он бы усмехнулся – неплохо устроились. На суше врагов не было, и сухопутные существа стали ускоренно развиваться. Вскоре они окончательно покинули водную стихию, потому что научились находить пищу непосредственно на суше. Это было большим прогрессом. Он поздравил себя и планету с успехом. Конечно, для полного триумфа было еще далеко, но время не имело значения.

Тварям суша понравилась. Как следствие этого они стали усиленно размножаться. Появились различные виды существ, и этому тоже способствовала планета. Она творила, и очевидно это ей нравилось. Временами Он давался диву, как у планеты это все получалось. Он тоже пытался принимать участие в акте сотворения. Ему казалось, что у них неплохо идут дела. Твари приняли более привлекательный вид. Конечно, часть из них осталась устрашающими, они охотились на более слабых, питаясь мясом. Но в этом были свои преимущества, у слабых стал развиваться мозг. Они научились прятаться, хитрить, изворачиваться. Но и хищники тоже не отставали, они так же придумывали новые способы охоты на своих жертв.

Все это начало Его забавлять. Теперь, когда Он немного восстановил силы, Он мог с интересом наблюдать, что про-

исходит на планете.

Количество видов множилось. Фантазия у планеты развивалась вместе с актами творения. Он помогал ей по мере своих сил, тем самым тоже развивая свою фантазию. Создания теперь жили и в воде и в воздухе, и на суше. Планета наполнилась их жизнью, но того, что Он хотел, по-прежнему не было. Он знал, что еще не время, еще не все уроки пройдены, и торопиться не стоит. Он наблюдал за созданиями, которые жили, размножались, совершенствовались в борьбе друг с другом. Он ждал главного...

И вот что-то изменилось... появилось что-то неуловимое, что должно было положить начало тому, чтобы мир стал другим. Пространство завибрировало... Он испытал некоторое напряжение, почувствовав, что планете нужна Его помощь.

Их совместный выбор пал на поросшее мехом существо с большими глазами на хмурой морде. Существо оказалось самым сообразительным из всех тварей, хоть и не самым сильным. Оно пыталось применять для охоты подручные предметы, не полагаясь только на зубы и когти.

Он увеличил количество энергии, направил ее прямо на это существо, на его развитие. Он увеличил свое присутствие в нем, если так можно выразиться. Планета так же увеличила свое присутствие в этом странном на первый взгляд существе. На время они все стали единым целым – Он, планета и существо. Он даже подумал, что стоит дать имя их общему творению.

Имя всплыло само словно ниоткуда – ЧЕЛОВЕК. От понятий ВЕЧНОСТЬ и ЧЕЛО, то есть разум. Разум вечен. Он бессмертен. Он рождает энергию, ту самую, из которой создан. Круговорот энергии. Энергия порождает сама себя, затем сама себя уничтожает и вновь возрождается на другом уровне. Это было гениально. Он разработал формулу вечной жизни, жизни через умирание и возрождение.

После того, как Он так много вложил в Человека, Он почувствовал себя утомленным, и погрузился в покой. Он предоставил событиям развиваться своим чередом. Планета сама позаботиться о том, кого сотворила, а Ему нужно набираться сил. В конце концов, Он делает все это с дальней целью, такой дальней, что даже сам не может до конца ее осознать.

Проходили тысячелетия в борьбе, Человек совершенствовался. Он изменил внешний вид и теперь сильно отличался от окружающей фауны. Можно сказать, что он возвысился над средой, где ему приходилось существовать. Его разум становился все более совершенным, все более изощренным. Энергия, вложенная Им когда-то, оправдала себя. Он начал ощущать, энергетическую отдачу от Человека.

Тем временем человеческое сообщество самоорганизовывалось. Появлялись народы, города, государства, обозначилась иерархия. Борьба порождала энергию, и Он был этому рад. Без конкуренции, без борьбы, энергии не могло бы возникнуть, и люди были обречены вечно сражаться за что-то...

Со стороны борьба выглядела бессмысленной, глупой, но Он знал, что это не так. Смысл как раз и был в самой борьбе. Покой – это смерть, движение – это жизнь. Он создал их такими. Они должны вечно бегать по кругу, бороться, любить, ненавидеть, чтобы Он мог жить и получать достаточное количество энергии. Так будет всегда, пока существует планета. А потом, после взрыва, Он разлетится по всей Вселенной... Это была Его задумка.

Чуть позже Он напомним людям о своем существовании. Он проникнет всюду... Они будут боготворить Его, и Он начнет управлять этим миром сам. Не тайно, как сейчас, а явно. Пользуясь их телами, мозгами... строго говоря, Он и так в них, но они этого пока не чувствуют. Они думают, что совершенно автономны, думают, что сами решают, как им жить и что делать. Они даже не понимают, что это всего лишь игра... Его игра. Он дергает их за ниточки, а они все подчиняются Его командам. Без Него они всего лишь пустые оболочки, тлен, и только Он оживляет их своей энергией. Их задача обогатить Его первоначальную энергию эмоциями, наполнить ее, умножить и вернуть Ему. Отдать то, что получено взаймы.

Основная идея заключалась в том, что куклы не должны знать, что они куклы. Иначе ничего не получится. Они всегда должны думать, что все по-настоящему, что они что-то решают... они не должны вообще думать, кто их создал и зачем. Их задача просто прожить свою жизнь так или иначе.

Это даже совершенно не важно как. Сценарии не играют роли. Важен один общий сценарий, режиссером которого является Он сам. Пусть они сами определяют свои мелкие сценарии, это даже хорошо. Чем больше натуральности, тем лучше. Ему не нужны поддельные эмоции, все должно быть предельно естественно. Главное, что они никогда не узнают закон жизни, никогда не смогут его открыть, по той простой причине, что их всех ждет конец. Смерть. А на новом цикле они не будут знать то, что было на предыдущем. Это мудрое, идеальное решение. Так Они никогда не откроют Его тайну... никогда не будут знать о Его существовании... А знание о том, что жизнь конечна, позволит создать необходимый накал эмоций, чувств. Гениально, очень гениально. Он был горд собой.

Он наблюдал из чрева планеты, как возникают и рушатся города, империи, как гибнут и возникают целые народы. Как люди устраивают свою жизнь, как рождаются и умирают. Никто пока не знал о Его существовании. А Он тем временем наполнялся силой и мощью. Периодически, чтобы прогресс не останавливался, Он внедрял в их умы нечто, что изменяло их жизнь. Разумеется, слава доставалась не Ему, а кому-то, кого Он сам и выбирал. А как иначе? Никто ведь не знал то том, что Он существует. Мир должен был совершенствоваться, это закон. Без совершенства мир обречен. А обреченный мир несет угрозу Его собственному существованию. Поэтому Он заботился о том, чтобы поток энергии не прекращал-

ся.

В Его силах было все разрушить и создать вновь, и Он не раз делал это, когда Ему казалось, что что-то пошло не так. Приходилось почти все начинать сначала, но Его это не беспокоило. Страшно только тому, кто знает, что умрет. Тому, кто бессмертен, ничего не страшно.

Чтобы держать их в страхе и покорности, Он создал им религию. Навязал законы бытия. Энергия должна быть направленной. Неконтролируемая энергия может уничтожить создателя. Разумеется, это не окончательный вариант, и все может измениться... потом. А пока пусть будет так. Если что-то Ему не понравится, Он это уничтожит. Уничтожать, не создавая, это получается быстро. Главное, чтобы Его создания не уничтожили планету раньше времени. Но об этом Он позаботится.

Сейчас Его задача это набираться сил. Ждать и наблюдать. Вовремя вмешаться, если что-то пойдет не так. Направлять процесс в нужное русло. Слабых нужно стирать с лица этой планеты, ровно как и чересчур сильных. Слишком сильных перекосов не должно быть. Борьба, все время должна существовать борьба, напряжение между полюсами. Эта борьба должна быть как внутри самого индивидуума, так и во вне его. Борьба между друзьями, врагами, кланами, обществами, народами, цивилизациями. Борьба должна быть во флоре и фауне... такой Он создал жизнь. Борьба должна не прекращаться ни на минуту, ни на секунду, она должна быть

езде и во всем.

Даже между Ним и планетой существует напряжение. Она хоть и пустила Его в свое лоно, но рано или поздно Она вытолкнет Его наружу, не в силах справиться с Его возросшей энергетикой. Как мать выталкивает созревшее дитя. Она тоже отдает Человеку часть себя. Он – их общее творение.

В какой-то момент Он должен сделать так, чтобы Его заметили. Он должен будет найти того, кто сыграет ключевую роль в этом, хотя вряд ли это будет заметно. До поры до времени Он принужден будет действовать их руками и их разумом. Но это даже забавно. Все равно в них есть Его частица, и каждый индивидуум это тоже Он.

Тот, кто должен был изменить мир раз и навсегда, был совершенно незаметен среди сородичей. Средний человек, не более того. Почему Он выбрал именно его, Он и сам не знал. Просто выбрал и все. Случайный жребий. Обычный инженер, живущий обычной жизнью в обычном городе. Но именно ему суждено положить начало тому, чтобы Он выбрался из недр планеты. Вряд ли инженер догадывался о своей великой миссии, когда совершал действия, к которым его понудил Он.

Инженер сделал судьбоносное открытие, сам того не подозревая, потом женился на женщине из обеспеченной семьи, которая и довела дело до конца. Разум и деньги соединились и принесли плоды.

Предварительно Он избавил инженера от всего, что ме-

шало Ему двигаться к цели. Его цели. В конце концов, инженер должен был быть Ему даже благодарен. Его имя останется в истории, да и жизнь его до самой смерти не назовешь плохой.

Ему дали имя НЕФТЬ. Почему Его так называли, Он не знал. Слово означало что-то вроде каменного или земляного масла. Люди любят давать имена. Для Него это неважно, а для них имеет значение.

Этот самый инженер построил первые заводы по переработке нефти, чтобы Он мог беспрепятственно войти во все механизмы, стать их движущей силой, обеспечить энергией. Своей энергией. Чтобы Он мог оживить бездушный металл, вдохнуть в него душу. Все, что предназначено было для перемещения, движения, было связано с Ним. Он двигал вперед груды металла, Он изобрел дополнительные разновидности энергии – электрическую, кинетическую, тепловую.

После того, как Он вышел на свободу, мир начал развиваться в ускоренном темпе. Тело более не нуждалось в развитии, теперь на первое место вышел разум. Теперь выживал не тот, кто сильнее физически, а тот, кто умнее. Тот, кто умнее, кто имел больше энергии, управлял этим миром. Их связь с Ним была наиболее сильной. Остальные вынуждены были подчиниться и жить по законам, установленным Высшими. Так Он назвал их для удобства.

Законы для Низших были суровы, если не сказать жестоки. И, что самое главное, обязательны к исполнению. Для

Высших понятия Закон почти не существовало. Они имели гораздо больше свободы выбора. Их мог ограничить только Он, хотя они вряд ли знали об этом. А между тем именно Он дергал их за веревочки, невидимые нити... а они дергали за веревочки Низших. Это было очень удобно, потому что Низшие интересовали Его только в качестве коллективной батарейки. Источника постоянной энергии.

Для Низших были и негласные законы, что-то вроде законов бытия, с которыми они сверяли свое существование. До поры до времени их основной обязанностью было плодиться и уничтожать друг друга, тем самым обеспечивая Ему постоянный приток энергии. Чтобы создать максимальное напряжение, Он создал людей разнополами. А чтобы ограничить свободу их мышления, Он через религию внушил им мысль, что раз соединившись в пару, они должны были оставаться друг с другом до конца жизни. Свобода выбора партнера осуждалась, запрещалась, этот запрет веками вбивался в генетическую память.

Только Высшие могли себе это позволить. Вбирать в себя энергию множества мужчин и множества женщин. Это делало их гораздо сильнее, неуязвимее. Энергия Низших, после того, как они произвели на свет потомство, была призвана угасать, медленно идти на убыль. Он вбирал эту энергию в себя, и отчасти делился ей с Высшими. Тот, кто свободен, не должен жить ни по каким законам. Для свободных не существует рамок и условностей. Условности только для Низ-

ших, чтобы сделать их более удобными для использования. Выжать их до самого основания, получить от них все, что можно получить. Среди Низших Он не выделял индивидуумов. Их там попросту не было. Это не было Его виной, отчасти сами Низшие были в этом виноваты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.